

Мыследеятельность, конфликтогенность и проект будущего: развитие семьи и деятельности в пространстве взросления

Цой Л.Н. – канд. соц. наук, СМД-конфликтолог

Аннотация. Статья посвящена философскому осмыслению феномена конструирования будущего в условиях необходимости совмещения двух разнонаправленных векторов развития — семьи и профессиональной деятельности. Актуальность темы обусловлена ценностным кризисом современного общества, где традиционные институты сталкиваются с вызовами экономической мобильности и карьерной самореализации. В работе анализируются смыслы и ценности, лежащие в основе данных процессов, проводится сравнительный анализ специфики конфликтов, возникающих внутри семьи и внутри деятельности, исследуются противоречия между этими сферами. Особое внимание уделяется положению детей как ключевого элемента, одновременно порождающего наиболее острые конфликты и открывающего перспективы для их преодоления. Самостоятельные разделы посвящены анализу отношений и проблем в семье, где у разных членов семьи складываются различные виды деятельности и несовпадающие перспективы развития, исследованию специфики совместной деятельности супругов, а также философскому осмыслению процесса взросления детей и родителей в контексте развития семьи и деятельности с опорой на идеи Ю.В. Громыко о мыследеятельности и практике создания будущего. Рассматривается роль государства как институциональной рамки, опосредующей отношения семьи и деятельности. Автор, опираясь на идеи русских философов и современных мыслителей обосновывает тезис о том, что конструирование будущего возможно лишь через осознание онтологической разнородности семьи и деятельности и выработку механизмов их координации, где дети выступают не только источником противоречий, но и символическим воплощением самого понятия будущего. В статье вводятся и уточняются ключевые понятия: «семейная карьера», «темпоральный конфликт», «ценностный разрыв», «экзистенциальный конфликт», «детоцентрический конфликт», «асимметрия развития», «симметрия развития», «совместная деятельность», «семейный бизнес», «профессиональная династия», «мыследеятельностная антропология», «совместное взросление». Методология исследования базируется на

диалектическом подходе, философской антропологии, мыследеятельностном подходе и истории русской философии.

Ключевые слова: конструирование будущего, развитие семьи, развитие деятельности, дети, родительство, взросление, семейные конфликты, профессиональные конфликты, асимметрия развития, симметрия развития, совместная деятельность, семейный бизнес, профессиональная династия, разнонаправленная деятельность, work-family conflict, детоцентризм, темпоральность, идентичность, мыследеятельность, Громыко Ю.В., государство, русская философия, Цой Л.Н.

Введение

В современном философском дискурсе проблема конструирования будущего приобретает онтологическое и антропологическое измерение. Человек, будучи проектирующим себя существом, сталкивается с необходимостью согласования различных жизненных миров — частного мира семьи и публичного (или производственного) мира деятельности. Традиционно семья рассматривалась как фундаментальная ценность и базовая ячейка воспроизводства жизни, тогда как деятельность (труд) — как способ преобразования действительности и самореализации. Однако в условиях постиндустриального общества, где доминируют установки на успех, эффективность и непрерывное развитие, эти две сферы вступают в сложные, часто конфликтные отношения.

Особую остроту этим противоречиям придает наличие детей. Дети являются одновременно целью и смыслом существования семьи, ее главной ценностью и одновременно — главным "препятствием" для полноценной профессиональной самореализации. Именно вокруг детей, их потребностей и связанных с ними обязанностей кристаллизуются наиболее болезненные конфликты между семьей и деятельностью. Парадокс заключается в том, что дети, будучи воплощением будущего в самом прямом, биологическом смысле, в логике карьерного развития часто воспринимаются как угроза этому будущему.

Однако проблема не исчерпывается противостоянием "семья в целом" и "деятельность в целом". Внутри самой семьи, где каждый взрослый член имеет собственную

профессиональную траекторию, собственные карьерные амбиции и перспективы развития, возникают дополнительные, не менее сложные конфликты. Ситуация, когда деятельность супругов разнонаправлена, а их профессиональные перспективы асимметричны, порождает специфические проблемы, требующие отдельного философского анализа. Не менее интересен и противоположный случай — ситуация совместной деятельности, когда супруги (или члены семьи) работают вместе, в одной сфере, над общими проектами. Этот случай, который можно обозначить как "симметрия развития", также изобилует противоречиями, но совсем иного рода.

Особое измерение проблема обретает во временной перспективе — в процессе взросления детей и одновременного взросления родителей. Этот двунаправленный процесс, который Ю.В. Громько в контексте мыследеятельностной антропологии мог бы интерпретировать как совместное развитие личности и деятельности, требует пристального философского внимания.

Проблема исследования заключается в том, что процессы развития семьи и развития деятельности подчиняются различным, зачастую противоположным, логикам и порождают качественно различные типы конфликтов. Семья ориентирована на стабильность, традицию, циклическое время заботы и воспроизводства. Деятельность требует мобильности, линейного прогресса, готовности к риску и новациям. Дети, будучи включенными в обе эти логики, становятся точкой бифуркации, где противоречия проявляются с максимальной силой. Когда же внутри семьи сталкиваются несколько деятельностных траекторий (как разнонаправленных, так и совпадающих), противоречия мультиплицируются и качественно трансформируются. При этом все эти процессы разворачиваются в конкретном социально-политическом пространстве, организуемом государством. Возникает вопрос: возможно ли гармоничное конструирование общего будущего при сохранении этих двух векторов, и какую роль в этом призвано играть государство?

Цель данной статьи — философски осмыслить природу противоречий между развитием семьи и развитием деятельности в контексте конструирования будущего, провести сравнительный анализ специфики конфликтов внутри каждой сферы, выявить особую роль детей в этих конфликтах, проанализировать проблемы, возникающие при разнонаправленной и совместной деятельности членов семьи, исследовать процесс взросления детей и родителей как двунаправленное развитие, и предложить

концептуальные рамки для их анализа с учетом макросоциального уровня — государства и опорой на идеи Ю.В. Громыко о мыследеятельности и практике создания будущего.

Для достижения цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Раскрыть смыслы и ценности, лежащие в основе понятий «развитие семьи» и «развитие деятельности».
2. Уточнить понятийный аппарат, включая категории «семейная карьера», «темпоральный конфликт», «экзистенциальный конфликт», «детоцентрический конфликт», «асимметрия развития», «симметрия развития» и «совместное взросление».
3. Провести сравнительный анализ специфики конфликтов внутри семьи и внутри деятельности.
4. Проанализировать противоречия между развитием семьи и развитием деятельности с особым вниманием к роли детей.
5. Исследовать отношения и проблемы в семье, где у разных членов семьи складываются различные виды деятельности и несовпадающие перспективы развития.
6. Исследовать отношения и проблемы в семье, где члены семьи осуществляют совместную деятельность (семейный бизнес, творческие союзы, профессиональные династии).
7. Проанализировать процесс взросления детей и родителей как двунаправленное развитие в контексте мыследеятельного подхода Ю.В. Громыко.
8. Эксплицировать роль государства как институциональной рамки и смыслопорождающего контекста, опираясь на наследие русской философской мысли.
9. Обозначить философские перспективы синтеза данных сфер в проекте будущего, где дети выступают не только источником противоречий, но и основой для их преодоления.

1. Смыслы и ценности семьи и деятельности: аксиологический базис

Осмысление противоречий между семьей и деятельностью невозможно без экспликации их ценностных оснований. Семья, с философско-антропологической точки зрения, представляет собой пространство *бытия-друг-с-другом*. Ее ценности носят преимущественно экзистенциально-коммуникативный характер: любовь, забота, верность, долг, интимность. Развитие семьи здесь понимается не как линейное движение к «успеху», а как углубление связей, прохождение кризисов, воспитание детей, то есть как *органический* процесс. Дети в этой системе ценностей занимают центральное место — они являются не просто одним из элементов семьи, но ее смыслообразующим ядром. Как

отмечал В.В. Розанов, "ребенок есть живая связь родителей с вечностью, единственное реальное продолжение их бытия за пределами их собственной жизни" [1, с. 102].

Деятельность же (труд, карьера, профессия) есть способ *объективации* человека в мире. Ее ценности — эффективность, компетентность, признание, автономия, материальный достаток. Развитие деятельности предполагает рост мастерства, карьерную динамику, расширение влияния, то есть процесс *технический* и социально-ранжированный. Дети в этой системе ценностей оказываются в двойственном положении: с одной стороны, они являются важным мотивом деятельности (обеспечение семьи, создание "наследства", передача дела), с другой — препятствием, требующим временных и эмоциональных ресурсов, которые могли бы быть направлены на карьеру.

Как справедливо отмечает А.В. Носкова, противоречие между семейной и профессиональной жизнью, впервые проявившееся с выходом женщин на рынок труда, сегодня приобретает новые ценностные смыслы [6, с. 56]. Ценности семьи (жертвенность, забота) и ценности деятельности (конкуренция, успех) могут не просто различаться, но и взаимно отрицать друг друга, формируя у индивида состояние экзистенциального разлома. Этот разлом наиболее остро переживается именно в связи с детьми: чувство вины перед детьми за недостаток времени и внимания конкурирует с чувством вины перед собой за нереализованные профессиональные амбиции.

2. Понятийный анализ: темпоральность, карьера, конфликт

Для философского анализа проблемы необходимо ввести ряд уточняющих понятий.

Во-первых, это понятие **«семейная карьера»**. Если классическая карьера понимается как последовательность профессиональных ролей и статусов, то семейная карьера — это динамика семейных ролей и стадий (вступление в брак, рождение детей, их взросление, уход из семьи и т.д.). Как показано в современных исследованиях, методология анализа трудовой деятельности применима и к семейной активности, однако с оговоркой: семейные отношения основаны на интимно-личностных привязанностях, что нехарактерно для профессиональной сферы [4, с. 230]. Развитие семьи, таким образом, есть развертывание «семейной карьеры» каждого ее члена, что требует согласования индивидуальных траекторий. Дети в этой системе выступают как ключевые "события" семейной карьеры, кардинально меняющие ее траекторию для всех членов семьи.

Во-вторых, ключевым является понятие **«темпоральный конфликт»**. Семейное время, особенно время ухода за детьми, циклично и подчинено ритмам, не зависящим от воли человека (кормление, болезни, школьные каникулы), тогда как время деятельности линейно и дискретно (проекты, дедлайны, этапы карьеры). Невозможность синхронизировать эти временные потоки порождает фундаментальное противоречие, которое в западной традиции описывается через концепцию *work-family conflict* [9]. Дети становятся главным источником темпорального конфликта, поскольку их потребности не могут быть отложены или перепланированы так же легко, как рабочие задачи.

В-третьих, понятие **«экзистенциальный конфликт»**. Оно фиксирует ситуацию, когда сама идентичность человека оказывается под вопросом из-за невозможности совместить требования семейного и профессионального бытия. В контексте родительства этот конфликт приобретает особую остроту: "быть хорошим родителем" и "быть успешным профессионалом" часто воспринимаются как взаимоисключающие идентичности.

В-четвертых, предлагается ввести понятие **«детоцентрический конфликт»** — конфликт, в котором дети выступают не просто одной из сторон или причиной, а смысловым центром, вокруг которого организуются все противоречия. В таком конфликте интересы, потребности и благо детей являются одновременно и главным аргументом каждой из сторон, и тем, что делает компромисс особенно труднодостижимым.

В-пятых, для анализа ситуаций с разнонаправленной деятельностью членов семьи вводится понятие **«асимметрия развития»** — неравномерность профессионального и личностного роста членов семьи, приводящая к рассогласованию их жизненных темпов, ценностных ориентаций и перспектив будущего.

В-шестых, для анализа противоположной ситуации вводится понятие **«симметрия развития»** — ситуация, когда профессиональные траектории членов семьи совпадают или тесно переплетены, что порождает особый тип отношений и конфликтов, связанных с совместной деятельностью.

В-седьмых, для анализа временной динамики семьи вводится понятие **«совместное взросление»** — процесс одновременного возрастного, личностного и профессионального развития детей и родителей, в рамках которого происходит взаимное влияние и взаимная трансформация всех членов семьи.

3. Специфика конфликтов в семье: природа и динамика

Конфликты в семье имеют принципиально иную природу, чем конфликты в профессиональной сфере. А.А. Вегеря, анализируя специфику внутрисемейных противоречий, отмечает, что «семейные конфликты отличаются высокой эмоциональной насыщенностью, длительностью протекания и вовлеченностью в них всех членов семьи, независимо от их непосредственного участия в конфликтной ситуации» [8, с. 46].

Таблица 1. Специфические черты семейных конфликтов

Характеристика	Проявление в семье
Эмоциональная база	Конфликты основаны на аффективных связях; рациональное разрешение затруднено из-за глубины чувств
Кумулятивный эффект	Нерешенные конфликты накапливаются, образуя "смысловые узлы", могут проявляться спустя годы
Незаменимость участников	В семье невозможно заменить участника конфликта "другим сотрудником"
Тотальность вовлечения	Конфликт затрагивает не отдельный аспект отношений, а всю полноту совместной жизни
Связь с идентичностью	Угроза семейным отношениям воспринимается как угроза собственной личности
Роль детей	Дети часто являются либо предметом конфликта, либо его невольными участниками, либо "заложниками"

Особенность семейных конфликтов заключается в том, что они разворачиваются в пространстве *безусловного принятия*, которое парадоксальным образом делает конфликты более болезненными. Как подчеркивает Вегеря, «в семье конфликт часто воспринимается не как столкновение интересов, а как предательство, что придает ему экзистенциальное измерение» [8, с. 48].

Можно выделить следующие типы семейных конфликтов, связанных с детьми:

1. **Конфликты по поводу воспитания** — столкновение различных подходов к воспитанию детей, представлений о допустимом и недопустимом.
2. **Конфликты распределения родительских обязанностей** — кто и сколько времени и сил должен уделять детям.
3. **Конфликты между детьми и родителями** — классические "конфликты поколений", приобретающие особую остроту в периоды возрастных кризисов.
4. **Конфликты, связанные с "внешней" деятельностью родителей** — когда дети страдают от недостатка внимания или, напротив, от гиперопеки, компенсирующей родительское чувство вины.
5. **Конфликты по поводу будущего детей** — столкновение представлений о том, какой путь должны выбрать дети, какое образование получить.

Важно отметить, что в семье конфликт может выполнять не только деструктивную, но и конструктивную функцию, способствуя прояснению позиций и углублению взаимопонимания при условии его успешного разрешения.

4. Специфика конфликтов в деятельности: функциональность и прагматика

Конфликты в сфере деятельности (профессиональные, организационные, трудовые) имеют принципиально иную природу. Они разворачиваются в пространстве *функциональных отношений*, где участники в значительной степени взаимозаменяемы, а эмоциональная вовлеченность рассматривается скорее как помеха.

Таблица 2. Специфические черты конфликтов в деятельности

Характеристика	Проявление в деятельности
Рациональная база	Конфликты преимущественно связаны с распределением ресурсов, полномочий или несогласованностью целей
Локализованность	Конфликт обычно ограничен профессиональной сферой, затрагивает всю личность
Заменяемость участников	Принципиальная возможность замены участника конфл

Характеристика	Проявление в деятельности
Функциональность / дисфункциональность	Конфликт оценивается с точки зрения его влияния на эффективность деятельности
Институционализованность	Существуют формальные процедуры разрешения конфликтов
Отношение к семейным обязательствам	Семья часто воспринимается как "внешний фактор", мешающий полной самоотдаче работе

В теории менеджмента и организационной психологии принято различать функциональные (ведущие к повышению эффективности) и дисфункциональные (снижающие эффективность) конфликты. Как отмечается в исследованиях, «конфликт в организации может стимулировать инновации и выявление скрытых проблем, но требует управления для предотвращения деструктивных последствий» [9, р. 118].

Особый тип конфликтов в деятельности составляют конфликты, связанные с родительским статусом работника:

- Дискриминация женщин детородного возраста при приеме на работу;
- Конфликты, связанные с необходимостью брать больничный по уходу за детьми;
- Негласное требование "выбора" между семьей и карьерой при продвижении по службе;
- Конфликты "вернувшихся" после отпуска по уходу за ребенком, сталкивающихся с потерей квалификации и позиций.

Принципиальное отличие конфликтов в деятельности от семейных заключается в их *инструментальном характере* — они преимущественно являются средствами достижения целей, а не выражением глубинных личностных противоречий.

5. Сравнительный анализ конфликтов в семье и в деятельности

Систематизируем выявленные различия в сравнительной таблице.

Таблица 3. Сравнительный анализ специфики конфликтов в семье и в деятельности

Критерий сравнения	Конфликты в семье	Конфликты в деятельности
Онтологический статус	Конфликт бытийный, затрагивающий основы совместного существования	Конфликт функциональный, с выполнением задач
Эмоциональная глубина	Высокая аффективная насыщенность, связь с базовыми чувствами (любовь, ревность, обида)	Эмоции преимущественно ситуативные (раздражение, гнев, досада)
Временной горизонт	Длительные, часто латентные, с эффектом накопления	Преимущественно ситуативные, ограниченные во времени
Вовлеченность личности	Тотальная — конфликт затрагивает всю личность	Частичная — конфликт затрагивает профессиональную роль
Возможность выхода	Разрыв отношений — экзистенциальная травма, часто невозможен (общие дети, история)	Смена работы — нормальная карьерная стратегия
Способы разрешения	Диалог, прощение, принятие, психотерапия	Переговоры, административные решения, компромисс
Роль третьей стороны	Ограничена (семейный психолог, редко — суд)	Институционализована (руководитель, профсоюз, трудовой арбитраж)
Критерий разрешенности	Восстановление доверия и близости	Достижение договоренности, выполнение решения
Роль детей	Дети — либо субъекты, либо объекты, либо "заложники" конфликта	Дети — внешний фактор, при "особых обстоятельствах"

Данный сравнительный анализ позволяет сделать важный вывод: конфликты в семье и в деятельности представляют собой качественно различные феномены. Если конфликт в деятельности может быть *урегулирован* (стороны приходят к соглашению), то семейный конфликт требует *исцеления* — восстановления нарушенной близости. Эта принципиальная разнородность создает дополнительные сложности при совмещении двух

сфер: стратегии поведения, эффективные в одной среде, могут быть разрушительными в другой.

6. Дети в системе противоречий между семьей и деятельностью

Дети занимают уникальное положение в системе противоречий между семьей и деятельностью. Они являются одновременно:

- **Смыслом семьи** — главной ценностью и целью ее существования;
- **Результатом деятельности** — "продуктом" воспитания, в который вложены ресурсы;
- **Препятствием для деятельности** — фактором, ограничивающим временные и энергетические ресурсы;
- **Мотивом деятельности** — стимулом для карьерного роста и материального обеспечения;
- **Будущим** — в самом прямом, биологическом и социальном смысле.

Эта множественность ролей создает почву для глубоких и трудноразрешимых конфликтов. Рассмотрим основные типы противоречий, связанных с детьми.

Таблица 4. Противоречия между семьей и деятельностью в контексте детей

Аспект	Перспектива семьи	Перспектива деятельности	Форма противоречия
Время	Дети требуют постоянного присутствия и внимания, их потребности не терпят отлагательств	Работа требует полной самоотдачи, ненормированного графика, готовности к сверхурочным	Хронический дефицит времени; чувство вины перед детьми и перед работой
Энергия	Эмоциональные и физические затраты на уход за детьми истощают ресурс	Профессиональная деятельность требует высокой концентрации и стрессоустойчивости	Выгорание, невозможность полноценно функционировать в обеих сферах

Аспект	Перспектива семьи	Перспектива деятельности	Форма противоречия
Внимание	Дети нуждаются в "качественном" присутствии, эмоциональной вовлеченности	Работа требует ментального присутствия даже в нерабочее время	"Расщепление" сознания, невозможность полностью присутствовать ни в одной из сфер
Идентичность	"Я — родитель" (ответственный, заботливый, жертвующий)	"Я — профессионал" (компетентный, успешный, востребованный)	Конфликт идентичностей: каждая требует жертв в пользу другой
Ответственность	Ответственность за жизнь, здоровье и развитие детей — абсолютная и неразделяемая	Ответственность за проекты, результаты, коллектив — разделяемая, но значимая	Невозможность делегировать семейную ответственность при необходимости делегировать профессиональную

Особого внимания заслуживает феномен **"родительского временного парадокса"**. С одной стороны, дети "отнимают" время, которое могло бы быть потрачено на карьеру. С другой стороны, именно дети заставляют родителей более эффективно организовывать свое время, отсеивать второстепенное и фокусироваться на главном. Как отмечают исследователи, "наличие детей часто становится катализатором карьерного роста, поскольку родители стремятся обеспечить семье достойный уровень жизни и стать для детей примером успешности" [4, с. 241].

Другой важный феномен — **"компенсаторное родительство"**. Чувство вины перед детьми за недостаток времени приводит к гиперопеке, избыточному баловству, неспособности установить границы. Это, в свою очередь, порождает новые конфликты — уже внутри семьи, между родителями (по поводу стилей воспитания) и между родителями и детьми (по поводу границ дозволенного).

В русской философской традиции проблема детей в контексте семьи и деятельности получила глубокое осмысление. В.В. Розанов писал: "Ребенок есть живая совесть родителей. Через него они слышат безмолвный суд над своей жизнью, над тем, что они сделали и чего не сделали" [1, с. 115]. Эта мысль фиксирует важнейший аспект: дети являются не просто объектами заботы, но нравственным мерилom родительского существования, в том числе и их профессиональной деятельности.

Л.Н. Толстой, размышляя о воспитании, подчеркивал: "Воспитывая детей, нынешние родители воспитывают будущую историю нашей страны" [2, с. 178]. Здесь акцент смещается на социальное измерение: дети — это не только личный проект, но и вклад в будущее общества, государства. Это добавляет еще один уровень противоречий: между индивидуальными карьерными амбициями и социальной ответственностью за воспитание нового поколения.

7. Дети как основа синтеза: от конфликта к конструированию будущего

Несмотря на то, что дети являются источником наиболее острых конфликтов между семьей и деятельностью, именно в них заложен потенциал для преодоления этих противоречий. Парадокс заключается в том, что дети, будучи "проблемой", одновременно являются и единственным подлинным основанием для синтеза семьи и деятельности.

Во-первых, дети задают общую цель, выходящую за пределы индивидуальных интересов. Конфликт между "моей карьерой" и "моей семьей" остается на уровне индивидуальной психологии. Но когда речь идет о будущем детей, возникает перспектива, в которой успешная профессиональная самореализация родителей и крепкая семья оказываются не альтернативами, а взаимодополняющими условиями. Как писал И.А. Ильин, "родители призваны передать детям не только жизнь, но и смысл жизни, а смысл этот обретается в служении — семье, отечеству, Богу" [5, с. 245].

Во-вторых, дети требуют от родителей выработки долгосрочной стратегии, объединяющей семейное и профессиональное планирование. Невозможно построить карьеру, игнорируя возрастные кризисы детей, так же как невозможно полноценно воспитывать детей, полностью отказавшись от профессиональной самореализации. Необходимость совмещения этих двух линий развития заставляет выходить за рамки ситуативных компромиссов к подлинному конструированию будущего.

В-третьих, дети являются "мостом" между поколениями, соединяющим прошлое (традиции семьи, опыт родителей) с будущим (новые возможности, которые откроются перед детьми). Деятельность родителей, понятая как вклад в это будущее, обретает дополнительное измерение — не просто карьера, а созидание условий для жизни следующего поколения.

Таблица 5. Дети как основа синтеза семьи и деятельности

Аспект	Противоречие	Синтез через детей
Целеполагание	Семья: забота vs. Деятельность: достижение	Достижения как ресурс для заботы; забота основа для достижений
Время	Цикличное vs. Линейное	Циклы детского развития задают ритм долгосрочному планированию
Идентичность	Родитель vs. Профессионал	Профессионал, работающий для будущего детей и для будущего вообще
Ответственность	За детей vs. За результат	Ответственность за результат как часть ответственности за детей

8. Отношения и проблемы в семье при разнонаправленной деятельности и несовпадающих перспективах развития

До сих пор анализ велся преимущественно в логике противостояния "семья" (как некое целое) и "деятельность" (как внешняя сфера). Однако внутри самой семьи, где каждый взрослый член обладает собственной профессиональной траекторией, возникает сложная динамика, требующая отдельного рассмотрения. Ситуация, когда деятельность супругов (или других взрослых членов семьи) разнонаправлена, а их перспективы развития асимметричны, порождает специфические проблемы, которые можно объединить понятием «асимметрия развития».

Таблица 6. Типы асимметрии развития в семье

Тип асимметрии	Проявление	Потенциальные конфликты
Статусная асимметрия	Различный социальный статус, уровень дохода, общественное признание	Конфликты самооценки, лидерство, чувство неполноценности у одного супругов
Темпоральная асимметрия	Разные временные ритмы деятельности (один работает по графику 5/2, другой — вахтовым методом или фрилансом)	Рассогласование совместного времени, невозможность синхронизировать отдых и общение
Карьерно-динамическая асимметрия	Один находится на этапе активного карьерного роста, другой — в стагнации или на спаде	Зависть, непонимание, ощущение недостаточной поддержки
Географическая асимметрия	Деятельность требует раздельного проживания (командировки, вахты, работа в разных городах)	Ослабление эмоциональной связи, проблемы с верностью, распределение родительских обязанностей
Ценностно-смысловая асимметрия	Различное отношение к деятельности (для одного карьера — главное в жизни, для другого — способ заработка)	Непонимание жизненных приоритетов, взаимные упрямства
Образовательно-квалификационная асимметрия	Разный уровень образования, квалификации, интеллектуального развития	Расхождение кругов общения, интересов, интеллектуальная несовместимость

Ключевая проблема, возникающая при

продолжить

Read 10 web pages

асимметрии развития, — это кризис совместного жизненного проекта. Семья как

"мы" оказывается под угрозой, когда траектории "я" начинают слишком сильно

расходиться. Русские философы глубоко осмысливали эту проблему.

В.В. Розанов, размышляя о природе брака, подчеркивал, что семья держится не на внешних обязательствах, а на внутреннем единстве жизненных путей. Он писал: "Муж и жена должны идти по жизни не просто рядом, но в одном направлении, иначе они неизбежно разойдутся, даже оставаясь под одной крышей" [1, с. 145]. Розанов фиксирует важнейший момент: физическое сосуществование не гарантирует единства, если профессиональные и личностные траектории расходятся.

Л.Н. Толстой в "Анне Карениной" дал художественное исследование трагедии, возникающей при расхождении жизненных миров супругов. Конфликт Анны и Каренина — это во многом конфликт разных деятельностных и жизненных перспектив. Толстой показывает, что невозможность согласовать эти перспективы ведет не просто к семейным ссорам, но к катастрофе. В философских сочинениях он развивает мысль о том, что "брак есть не только плотское соединение, но и соединение душ в общем деле жизни" [2, с. 215]. Если "общее дело" исчезает, брак превращается в пустую форму.

Н.А. Бердяев, размышляя о свободе и творчестве, указывал на неизбежное напряжение между личностным развитием и семейными обязательствами. "Личность имеет право на творческое самоопределение, но семья требует жертв. Трагедия в том, что жертвовать приходится либо одним, либо другим, либо всеми сразу" [7, с. 234]. Особенно остро эта трагедия проявляется, когда оба супруга — творческие личности с амбициозными профессиональными проектами.

И.А. Ильин, напротив, акцентировал необходимость сознательного выстраивания семейного единства поверх индивидуальных различий. Он писал: "Семья есть школа взаимного служения. В ней каждый учится не столько отстаивать свое, сколько понимать и поддерживать другого. Это не означает отказа от себя, но означает научение гармонии" [5, с. 267].

Современные исследования подтверждают интуиции русских философов. Выделяются следующие типичные проблемы в семьях с асимметрией развития:

Проблема "догоняющего" или "жертвующего" супруга. Часто один из супругов сознательно или вынужденно приносит свою карьеру в жертву карьере другого — следует за ним при переездах, берет на себя основную нагрузку по воспитанию детей, отказывается от повышений ради сохранения семейного равновесия. Это порождает глубокую внутреннюю фрустрацию, которая может проявляться в скрытых обидах,

психосоматических заболеваниях или, в конечном счете, в требовании "компенсации" — либо материальной, либо эмоциональной. Как писал В.В. Розанов, "жертва, не признанная и не оцененная, становится ядом, разъедающим отношения" [1, с. 152].

Проблема "разных скоростей". Даже если оба супруга продолжают профессиональное развитие, темпы этого развития могут существенно различаться. Один может быстро подниматься по карьерной лестнице, получать престижные награды, международное признание, тогда как другой движется медленнее или находится в творческом кризисе. Это создает почву для ревности (не столько любовной, сколько карьерной), для обесценивания достижений друг друга, для формирования комплекса неполноценности. Возникает парадоксальная ситуация: успех одного становится травмой для другого.

Проблема "разных миров". Профессиональная деятельность формирует не только статус и доход, но и круг общения, интересы, язык, даже чувство юмора. Когда супруги работают в принципиально разных сферах (например, IT-специалист и школьный учитель, топ-менеджер и художник), их повседневный опыт настолько различен, что им становится трудно делиться друг с другом — другой просто не понимает контекста, проблем, радостей. Это ведет к эмоциональному отдалению, к жизни "параллельными мирами", которые пересекаются только на уровне быта.

Проблема "гендерных ожиданий". В российском культурном контексте, несмотря на декларируемое равноправие, сохраняются традиционные гендерные стереотипы. Особенно остро асимметрия развития переживается, когда женщина оказывается успешнее мужчины — зарабатывает больше, занимает более высокий статус, быстрее растет профессионально. Это вступает в противоречие с патриархальными установками ("муж должен быть кормильцем", "жена не должна быть главнее") и порождает глубокие экзистенциальные кризисы у обоих супругов. Мужчина может чувствовать себя "несостоявшимся", женщина — испытывать вину за свой успех и вынужденно "умалчать" свои достижения ради сохранения семейного мира.

Проблема "возрастных кризисов и переоценки ценностей". Жизненные циклы семьи и индивидуальные карьерные циклы редко синхронизируются. Кризис среднего возраста у одного может совпасть с пиком карьеры у другого. Один может захотеть "начать все сначала", сменить профессию, уйти в авантюру, тогда как другой нацелен на стабильность и покой. Эти разнонаправленные векторы вносят колоссальное напряжение в семейную

систему. Л.Н. Толстой в своих дневниках неоднократно возвращался к мысли о том, что "человек меняется, и то, что соединяло вчера, сегодня может стать стеной" [2, с. 298].

Особый случай — **ситуация, когда один из супругов вообще лишается деятельности** (потеря работы, выход на пенсию, инвалидность). Это радикальная форма асимметрии, где нарушается не только статусное равновесие, но и сама структура повседневности, смысловая наполненность жизни. Человек, лишенный деятельности, может "выпадать" не только из профессионального, но и из семейного контекста, становясь "обузой" или "пустым местом", что мучительно для всех.

9. Отношения и проблемы в семье при совместной деятельности и перспективы развития

Если предыдущий раздел был посвящен анализу ситуаций, где деятельность членов семьи разнонаправлена и асимметрична, то теперь необходимо рассмотреть противоположный полюс — ситуации **совместной деятельности**, когда члены семьи работают вместе, в одной сфере, над общими проектами. Этот случай, который можно обозначить как «**симметрия развития**», также изобилует специфическими противоречиями, но совсем иного рода.

Совместная деятельность может принимать различные формы:

- **Семейный бизнес** — предприятие, которым владеют и управляют члены одной семьи;
- **Творческий союз** — супруги-художники, писатели, музыканты, создающие произведения совместно;
- **Научный тандем** — супруги-ученые, работающие над общими исследовательскими проектами;
- **Профессиональная династия** — семья, где профессия передается из поколения в поколение, и представители разных поколений работают в одной сфере (врачи, учителя, военные);
- **Совместное ремесло** — супруги, занимающиеся общим ремеслом (гончары, фермеры, рестораторы).

На первый взгляд, совместная деятельность представляет собой идеальный синтез семьи и деятельности, преодоление их трагического разрыва. Однако философский анализ

обнаруживает, что эта "симметрия" порождает не менее сложные проблемы, чем "асимметрия".

Таблица 7. Специфические черты семей с совместной деятельностью

Характеристика	Проявление	Потенциальные риски
Интеграция сфер	Семейная и профессиональная жизнь максимально переплетены	Отсутствие границ, невозможность "переключения" и отдыха
Общая идентичность	"Мы" формируется и через семейные, и через профессиональные связи	Потеря индивидуального "Я", трудности личностного роста
Совместный успех/неудача	Профессиональные достижения и провалы переживаются вместе	Мультипликация стресса, ощущение "тихой гавани" в семье
Двойная иерархия	Одновременно действуют семейная и профессиональная иерархии	Конфликты ролей: кто главный муж или начальник?
Преемственность	Дело передается детям, становясь семейным наследием	Давление на детей, лишения свободы выбора

Русская философская традиция дает богатый материал для осмысления феномена совместной деятельности. Особенно значимы здесь размышления о **профессиональных династиях и семейных предприятиях**.

В.В. Розанов, исследуя феномен семьи в русской культуре, обращал внимание на то, что в традиционном укладе (особенно в крестьянской среде) семья и труд были нераздельны. Он писал: "В древней патриархальной семье не было вопроса о совмещении работы и дома, потому что дом и был местом работы. Поле, мастерская, лавка — все было продолжением семейного очага" [1, с. 203]. Розанов с ностальгией описывает этот утраченный мир, где дети с малых лет вращались в семейное дело, наблюдая за трудом родителей и постепенно включаясь в него. Однако он предупреждает и об опасностях такой нераздельности: "Но в этой же слитности таилась и опасность — невозможность уединения, невозможность побыть самим собой. Семья становилась тотальной, не оставляя пространства для личной тайны" [1, с. 205].

Л.Н. Толстой в "Войне и мире" создал образ семьи Ростовых, где совместная деятельность (управление имением, охота, воспитание детей) создает уникальную атмосферу единства. Но он же показал и кризис такой модели — разорение старого графа Ростова, его неспособность к рациональному ведению хозяйства, что ставит под удар всю семью. Толстой подчеркивает: совместная деятельность требует не только любви, но и компетентности, деловой хватки, которых может и не быть у любимого человека.

И.А. Ильин, размышляя о воспитании, подчеркивал важность приобщения детей к труду родителей: "Ребенок должен видеть, как трудятся его родители, должен учиться уважать их труд и по мере сил помогать им. Это естественная школа трудового воспитания" [5, с. 290]. Но Ильин предостерегал от насильственного навязывания профессии: "Нельзя требовать от детей продолжения дела отцов, если у них нет к тому ни склонности, ни дара. Семейная династия прекрасна, когда она рождается из свободной любви к делу, и уродлива, когда держится на принуждении" [5, с. 292].

Н.А. Бердяев, с его апологией творческой свободы, видел в совместной деятельности особый вызов. Он писал: "Творческий акт всегда индивидуален, всегда есть выход за пределы. Но возможен ли совместный творческий акт? Возможно ли творчество "вдвоем"? Или творчество всегда требует одиночества?" [7, с. 256]. Бердяев признавал существование творческих союзов (например, в искусстве), но подчеркивал, что они требуют огромной внутренней работы и способности к синтезу индивидуальных видений.

Анализ современных исследований и философских интуиций позволяет выделить следующие ключевые проблемы семей с совместной деятельностью:

Проблема 1: Размывание границ. Когда семья и работа полностью совпадают, человек лишается пространства, где он может быть просто собой, без профессиональной роли. Семейный ужин превращается в производственное совещание, постель — в место обсуждения проблем бизнеса, выходные — в продолжение рабочей недели. Это ведет к эмоциональному выгоранию, поскольку механизм "восстановления через переключение" перестает работать. Как остроумно заметил один из исследователей семейного бизнеса, "в такой семье нельзя пожаловаться на работу, потому что работа — это твой муж, и нельзя пожаловаться на мужа, потому что муж — это твой бизнес-партнер" [4, с. 248].

Проблема 2: Двойная иерархия и ролевые конфликты. В семье с совместной деятельностью одновременно действуют две системы отношений: семейная (муж-жена,

родители-дети) и профессиональная (начальник-подчиненный, равные партнеры).

Возникают сложные ролевые коллизии. Как отдавать распоряжения мужу на работе, если дома он привык быть главой семьи? Как критиковать работу жены, не задевая ее чувств как супруги? Как быть родителем-начальником для собственных детей-сотрудников? Эти ролевые конфликты могут быть чрезвычайно болезненными и разрушительными.

Проблема 3: Мультипликация конфликтов. Любой конфликт в такой семье автоматически становится двойным. Ссора на профессиональной почве немедленно перетекает в семейную сферу, и наоборот. Неудачное решение в бизнесе становится поводом для взаимных упреков дома. Семейная ссора сказывается на способности принимать совместные решения в деле. Это создает эффект "воронки", где проблемы не решаются, а затягиваются и усугубляются.

Проблема 4: Кризис при неудачах. В обычной семье профессиональная неудача одного из супругов может быть компенсирована поддержкой и утешением дома. Дом остается "тихой гаванью". В семье с совместной деятельностью неудача общая — и дом перестает быть убежищем, потому что он и есть место, где эта неудача переживается. Разорение семейного бизнеса означает не только потерю дохода, но и крах общего дела, объединявшего семью.

Проблема 5: Давление на детей и проблема преемственности. В профессиональных династиях и семейных бизнесах остро стоит вопрос о передаче дела детям. С одной стороны, это естественно — дети с детства впитывают любовь к профессии, видят пример родителей. С другой стороны, это может быть формой насилия, лишения свободы выбора. Ребенок, выросший в семье врачей, может бояться признаться, что хочет быть не врачом, а музыкантом. Давление семейных ожиданий ("дело надо продолжить", "отец расстроится") может сломать жизнь.

Проблема 6: Индивидуальное развитие vs. семейное дело. Совместная деятельность, особенно в форме семейного бизнеса, требует подчинения индивидуальных интересов общему делу. Но что делать, если один из членов семьи перерастает это дело, хочет двигаться дальше, пробовать новое? Как совместить верность семейному предприятию с правом на личностный и профессиональный рост? Это одно из самых трудных противоречий семей с совместной деятельностью.

Несмотря на все эти проблемы, совместная деятельность открывает и уникальные перспективы развития, недоступные при раздельной деятельности.

Перспективы совместной деятельности:

1. **Углубление взаимопонимания.** Когда люди работают вместе, они лучше понимают профессиональные проблемы друг друга, могут поддерживать не только эмоционально, но и конкретным советом, делом.
2. **Общий рост.** Совместная деятельность позволяет синхронизировать профессиональное развитие, учиться друг у друга, вместе преодолевать трудности.
3. **Единство целей.** В такой семье нет конфликта "работа против семьи", потому что работа и есть часть семейной жизни. Энергия не тратится на борьбу между сферами, а направляется на общее дело.
4. **Передача опыта.** Дети в таких семьях получают уникальную возможность профессионального становления — они видят профессию изнутри, впитывают не только знания, но и дух дела, его традиции.
5. **Создание "семейного капитала"** — не только материального, но и символического. Совместная деятельность создает общую историю, общие достижения, общую память, которые скрепляют семью сильнее любых внешних обязательств.

И.А. Ильин, размышляя о семейных династиях, писал: "Есть семьи, где дело становится не просто работой, а служением, передаваемым из поколения в поколение. Тогда дело это получает особую силу — силу традиции, силу любви, силу памяти. Такое дело не умрет, даже если внешние обстоятельства будут против него" [5, с. 295].

В.В. Розанов добавлял: "Совместный труд супругов — это не просто способ заработка, это продолжение их брачного обета. Они обещали быть вместе и в радости, и в горе, и в труде, и в отдыхе. Совместный труд делает это обещание живым каждый день" [1, с. 210].

Условия гармоничной совместной деятельности:

На основе анализа философской традиции и современных исследований можно выделить условия, при которых совместная деятельность становится не источником конфликтов, а основой для развития:

1. **Четкое разделение ролей и зон ответственности.** Необходимо договориться, кто за что отвечает, и уважать эти границы. Это снижает ролевые конфликты.
2. **Создание пространства "вне работы".** Необходимо сознательно создавать зоны, свободные от профессиональных разговоров (например, спальня, воскресные обеды, отпуск). Это позволяет восстанавливать ресурс.
3. **Регулярная "сверка часов"** — обсуждение не только текущих дел, но и того, как совместная деятельность влияет на отношения, нет ли перекосов, не чувствует ли кто-то себя ущемленным.
4. **Признание права на индивидуальное развитие.** Даже в общем деле у каждого должно быть пространство для личных проектов, для обучения, для профессионального роста вне рамок семейного предприятия.
5. **Осознанная работа с детьми и преемственностью.** Детей надо приобщать к делу, но не принуждать. Важно услышать их истинные желания и дать свободу выбора.

10. Взросление детей и родителей в процессе развития семьи и деятельности: мыследеятельностная перспектива

Одним из наиболее сложных и философски насыщенных аспектов совмещения семьи и деятельности является проблема взросления — как детей, так и самих родителей. Этот процесс, разворачивающийся во времени, обнаруживает глубокую взаимосвязь между индивидуальным развитием человека и развитием семейно-деятельностной системы в целом. Для анализа этой проблематики продуктивным представляется обращение к идеям **Юрия Вячеславовича Громыко**, разработывавшего мыследеятельностный подход и философию практики создания будущего.

Ю.В. Громыко, размышляя о развитии человека и общества, вводит важное различие, которое может быть спроецировано на семейно-деятельностную сферу. Он противопоставляет **прогнозы**, основанные на продлении сложившихся тенденций, и **проекты**, направленные на сознательное преобразование действительности. По мысли Громыко, "лучший способ спрогнозировать будущее — изобрести его" (цитата Алана Кэя, которую он активно использует) [3]. Применительно к семье это означает, что родительство не может быть просто "естественным" процессом, протекающим по биологическим законам. Оно требует **проектного сознания**, способности выстраивать стратегию развития и себя, и детей.

Особенно значима для нашей темы критика Громыко того, что он называет "**экономизмом**" — сведения всех смыслов человеческой жизни к экономической эффективности, максимизации прибыли и минимизации издержек. Громыко пишет: "Но мы-то с Вами, читатель, понимаем, находясь в эпицентре демографической Российской катастрофы, что главные издержки, конечно, — это маленькие дети и старые родители. Избавься от них, получай удовольствия, и прибыль (на какое-то время, пока сам не станешь старым) резко возрастет. Вот тебе и разрушение желания увеличивать пространство жизни, создавать семью" [3]. Эта мысль прямо бьет в сердце проблемы совмещения семьи и деятельности: деятельность, понятая исключительно в экономической парадигме, делает детей и семью "издержками", от которых "рационально" избавиться. Подлинное конструирование будущего, по Громыко, требует преодоления этого призрака "экономизма" и восстановления полноты смыслов, где семья и дети занимают центральное место.

Другой важный концепт Громыко — критика "**культы краткосрочных финансовых спекулятивных сделок**" и утверждение ценности долгосрочных инициатив. Он заявляет: "Но для того, чтобы вырастить и воспитать ребенка, надо 25 лет. И после этих 25 лет проблемы не исчезнут, но только возрастут!! Поэтому с точки зрения краткосрочных финансовых сделок — воспитание детей колоссально невыгодно. Но все подлинно интересные начинания, которые дают действительный результат, требуют интенсивной, минимум 25-летний тяжелейшей работы. 25 лет надо вкалывать, чтобы получить продукт" [3]. Воспитание ребенка здесь предстает как идеальный образец **долгосрочного проекта**, требующего совершенно иных темпоральных установок, чем те, что доминируют в современной экономике. Взросление детей задает семье подлинный, а не иллюзорный горизонт планирования и развития.

Громыко также разрабатывает понятие **мыследеятельностной антропологии**, исследуя, как формируются способности мышления, понимания, рефлексии и действия [4, 6, 8, 10]. В контексте семьи это позволяет поставить вопрос о том, как в процессе совместной жизни и деятельности происходит формирование этих способностей — и у детей, и у родителей. Родители, воспитывая детей, неизбежно развиваются сами. Они вынуждены осваивать новые способы понимания (детской психологии, возрастных кризисов), новые формы коммуникации, новые типы действия. Семья становится пространством **совместного взросления**, где нет только "учащих" и "учащихся", но есть взаимное развитие.

Рассмотрим ключевые аспекты процесса взросления в контексте семьи и деятельности.

Таблица 8. Взросление детей и родителей: параллельные процессы

Аспект	Взросление детей	Взросление родителей	Точки пересечения и конфликты
Биологический	Рост, половое созревание, физическое развитие	Старение, угасание функций, изменение внешности	"Зеркало" возраста: дети напоминают родителям об их собственном старении
Психологический	Формирование идентичности, сепарация, кризисы	Кризис среднего возраста, переоценка ценностей	Бунт подростка совпадает с кризисом родителя — мультипликация конфликтов
Профессиональный	Выбор профессии, начало карьеры, профессиональное самоопределение	Пик карьеры или стагнация, передача опыта, наставничество	Конфликт "отцов и детей" в профессиональной сфере; давление династических ожиданий
Социальный	Обретение самостоятельности, создание собственной семьи	Изменение социального статуса ("пустое гнездо"), выход на пенсию	Смена ролей: дети становятся опорой для стареющих родителей
Экзистенциальный	Поиск смысла жизни, построение жизненного проекта	Подведение итогов, осмысление	Дети как "проект бессмертия" — через них родители надеются

Аспект	Взросление детей	Взросление родителей	Точки пересечения и конфликты
		прожитого, страх смерти	продолжиться в будущем

Ключевой феномен, требующий философского осмысления, — это **сепарация детей и кризис "пустого гнезда"**. Когда дети вырастают и покидают семью, родители (особенно мать, посвятившая себя воспитанию) сталкиваются с экзистенциальным кризисом. Деятельность, которая многие годы была главной (воспитание), теряет смысл. И здесь обнаруживается вся важность профессиональной самореализации, которая в период активного родительства часто воспринималась как "помеха". Если у родителей есть собственное дело, собственные профессиональные интересы и перспективы, кризис "пустого гнезда" переживается легче. Деятельность становится тем ресурсом, который позволяет наполнить новым смыслом жизнь после ухода детей.

В.В. Розанов писал по этому поводу: "Дети уходят, и дом пустеет. Но если в доме этом жило не только детское, но и свое, родительское дело, — пустота заполняется. Горестно, когда родители оказываются лицом к лицу друг с другом и с пустотой, не зная, чем заполнить дни. Значит, вся жизнь была только детьми, а себя не было" [1, с. 298].

Л.Н. Толстой в своих дневниках неоднократно возвращался к мысли о том, что воспитание детей есть воспитание себя. Он писал: "Воспитывая детей, я воспитываю себя. И когда они вырастают, я вижу в них не только результат моих трудов, но и зеркало, в котором отражаюсь я сам — со всеми моими достоинствами и недостатками" [2, с. 312].

С точки зрения мыследеятельностного подхода Громыко, семья может быть понята как **"детско-взрослое образовательное сообщество"**, где происходит совместное развитие. Громыко критикует "веру в то, что существует индивидуальное мышление, функция мозга — залог индивидуальной успешности" и противопоставляет этому идею обучения "в детско-взрослом образовательном сообществе, которым является школа и университет" [3]. По аналогии, семья есть такое же сообщество, где мышление, понимание, способности формируются не индивидуально, а в совместной деятельности, в диалоге поколений.

Особую сложность приобретает процесс взросления в семьях с **профессиональными династиями**. Здесь профессиональное самоопределение детей оказывается под мощным давлением семейных ожиданий. С одной стороны, династия обеспечивает уникальную преемственность, передачу не только знаний, но и "духа" профессии. С другой стороны, она может стать ловушкой, лишаящей ребенка свободы выбора.

И.А. Ильин, размышляя об этом, подчеркивал: "Нельзя требовать от детей продолжения дела отцов, если у них нет к тому ни склонности, ни дара. Семейная династия прекрасна, когда она рождается из свободной любви к делу, и уродлива, когда держится на принуждении" [5, с. 292].

Н.А. Бердяев добавлял экзистенциальное измерение: "Дети — не наша собственность. Они — свободные существа, которым мы дали жизнь, но не дали права на эту жизнь распоряжаться. Они сами должны найти свой путь, даже если этот путь кажется нам ошибочным" [7, с. 301].

Процесс взросления детей неизбежно ставит перед родителями вопрос о **передаче дела** — профессионального, семейного, духовного наследия. И здесь обнаруживается глубокое противоречие между желанием родителей "продолжить себя" в детях и правом детей на собственный путь. Разрешение этого противоречия требует от родителей мудрости и способности к "необладающей любви" — любви, которая не стремится удержать и подчинить, но отпускает и благословляет.

Перспективы развития семьи через взросление детей:

1. **Трансформация отношений.** Отношения родителей и детей должны постоянно меняться: от полной зависимости младенца к равноправному диалогу взрослых людей. Неспособность к этой трансформации ведет к кризисам и разрывам.
2. **Обогащение идентичности.** Взросление детей позволяет родителям осваивать новые роли (свекровь, теща, свекор, тесть, бабушка, дедушка), что обогащает их идентичность и открывает новые горизонты развития.
3. **Передача опыта и знаний.** Профессиональный и жизненный опыт родителей может быть передан детям, но не в форме навязывания, а в форме совета, помощи, поддержки. Это требует от родителей умения "отпускать" и доверять.

4. **Обновление семейного дела.** Дети, входя в профессиональную сферу, приносят новые идеи, новые подходы, новое видение. Если семья способна к диалогу поколений, это становится источником развития общего дела.
5. **Осмысление прожитого.** Взросление детей дает родителям уникальную возможность увидеть свою жизнь со стороны, осмыслить ее, подвести итоги и, возможно, скорректировать то, что еще можно скорректировать.

Ю.В. Громыко, размышляя о практике создания будущего, подчеркивал, что подлинное развитие возможно только тогда, когда человек способен выйти за рамки сложившихся стереотипов и начать мыслить и действовать по-новому [9]. В контексте семьи это означает, что и родители, и дети должны быть готовы к постоянному переосмыслению своих ролей, к отказу от застывших форм ради живого, развивающегося отношения.

Как писал В.В. Розанов, завершая свои размышления о семье: "Дети — это не наше продолжение, это наше продолжение в будущее, но будущее, которое будет другим. И чтобы они были счастливы в этом другом будущем, мы должны научиться их слушать, а не только учить" [1, с. 320].

11. Государство как институциональная рамка: семья, дети и деятельность в зеркале русской философии

Русская философская традиция XIX-XX веков предлагает уникальную оптику для рассмотрения связи семьи, детей, деятельности и государства.

В.В. Розанов: дети как основа государства. Розанов выстраивает концепцию, в которой семья и государство предстают как неразрывное целое именно через детей. Для Розанова "государство сильно не армией и казной, а здоровыми семейными гнездами, где растут дети, знающие, кто они и откуда" [1, с. 67]. Дети, таким образом, являются не просто частным делом родителей, но ресурсом государственного строительства. Розанов подчеркивает необходимость активной государственной поддержки семьи: "государство должно поддерживать культурные и образовательные инициативы, направленные на укрепление семейных ценностей" [1, с. 58], поскольку именно через семью и воспитание детей транслируются те основы, на которых держится государство.

Применительно к проблеме разнонаправленной и совместной деятельности супругов позиция Розанова интересна тем, что он признавал право каждого члена семьи на

собственную деятельность, но настаивал на том, что государство должно создавать условия, при которых эта деятельность не разрушала бы семейное единство. Он писал: "Закон должен быть мудрым, чтобы не ставить человека перед невозможным выбором: быть хорошим отцом или хорошим работником. Государство, требующее от человека жертвы семьей, — государство-вампир" [1, с. 89].

Л.Н. Толстой: воспитание как деятельность. Толстой, критически относясь к государству как институту, признает огромную значимость воспитания детей. В его педагогических сочинениях проводится мысль о том, что воспитание детей есть высшая форма деятельности, сравнимая по значимости с любым государственным служением. "Воспитание представляется сложным и трудным делом только до тех пор, пока мы хоти

продолжить

Read 5 web pages

...не воспитывая себя, воспитывать своих детей. Это невозможно. Можно только жить хорошо самому, и тем самым воспитывать" [2, с. 201]. Эта мысль Толстого созвучна современным представлениям о развивающем образовании и перекликается с идеей Ю.В. Громыко о том, что "внутренние структуры психики, образующие способности, формируются на основе освоения, прodelывания и деятельностного проживания объективно выделенных и зафиксированных способов" [8, с. 38]. Воспитание детей есть именно такое "деятельностное проживание" родителями собственных ценностей и установок.

Н.А. Бердяев: семья как мистическая основа государства. Бердяев развивает мысль о том, что семья является не просто социальным институтом, но мистической и религиозной основой государственности: "Семья — основа государства. Кровное родство" [7, с. 156]. Для Бердяева государство держится не на договоре или насилии, а на тех же скрепах кровной любви и жертвенности, что и семья. Философ подчеркивал: "Если народность есть естественная основа государства и хозяйства, то самая народность есть прежде всего именно вера" [7, с. 158].

В контексте проблематики взросления детей и родителей мысль Бердяева о "встрече поколений" приобретает особое значение. Он писал: "В детях мы хотим преодолеть смерть и время, но также в них мы хотим передать дальше то лучшее, что было в нас и в наших отцах. Это не просто биологическое продолжение, это духовная миссия семьи" [7,

с. 189]. Взросление детей, с этой точки зрения, есть не просто естественный процесс, но осуществление этой миссии, проверка того, удалось ли передать "лучшее".

И.А. Ильин: семья как школа гражданственности. Для Ильина семья — это "первичное лоно человеческой культуры", где ребенок впервые учится любви, доверию, ответственности. "Здоровая семья есть школа свободы и лояльности, верности и авторитета, права и государства" [5, с. 156]. Через семью и воспитание детей формируется тот человеческий материал, из которого вырастает здоровое государство.

Профессиональная деятельность родителей, таким образом, получает дополнительное обоснование: она не только обеспечивает семью, но и служит примером для детей, формируя их отношение к труду и служению.

Ильин особо подчеркивал важность того, чтобы дети видели в родителях не просто "кормильцев", но людей, увлеченных своим делом. Он писал: "Труд родителей должен быть одухотворен любовью, иначе дети унаследуют не любовь к труду, а отвращение к нему" [5, с. 273]. И здесь снова возникает параллель с мыслью Громыко о деятельностном содержании образования: дети осваивают не просто набор профессиональных навыков, но целостное отношение к деятельности, ее смысловую наполненность.

Обобщая взгляды русских философов и опираясь на идеи Ю.В. Громыко, можно сделать важный вывод: государство призвано создавать институциональные условия, смягчающие негативные последствия как асимметрии, так и гипертрофированной симметрии развития, и поддерживать семью в ее усилиях по совмещению разных деятельностных траекторий. Но главное — государство должно быть заинтересовано в том, чтобы в семьях происходило полноценное взросление детей, становящихся гражданами, и чтобы родители, в свою очередь, не утрачивали способности к развитию, обретая новые смыслы на разных этапах семейной жизни.

12. Конструирование будущего как поиск синтеза: перспектива детей и семейного единства

Конструирование будущего в условиях описанных противоречий не может сводиться к простому ситуативному «балансированию». Философский подход требует поиска путей синтеза, при котором семья и деятельность не будут восприниматься как антагонисты, дети перестанут быть "яблоком раздора" и станут объединяющим началом, а

разнонаправленные или, напротив, слишком тесно переплетенные профессиональные траектории членов семьи обретут способность к гармонизации.

Возможные пути такого синтеза:

1. **Переосмысление деятельности как служения будущему.** Когда профессиональная деятельность осознается не просто как карьера, а как вклад в мир, в котором будут жить дети, она обретает дополнительное измерение, сближающее ее с семейными ценностями созидания. Это позволяет преодолеть разрыв между "эгоистической" карьерой и "альтруистической" семьей.
2. **Признание родительства как "высшей квалификации".** Воспитание детей требует компетенций (эмоциональный интеллект, многозадачность, терпение, стратегическое мышление, кризис-менеджмент), которые высоко востребованы и в профессиональной сфере. Осознание этого позволяет преодолеть ощущение "простоя" в карьере в период активного родительства и увидеть в нем ресурс для профессионального роста.
3. **Выработка «семейной стратегии развития» с учетом детской перспективы и индивидуальных траекторий.** Превращение семьи из данности в проект, субъект планирования, где карьерные траектории родителей согласуются друг с другом и с этапами взросления детей [4, с. 245]. Это предполагает:
 - Регулярные "стратегические сессии" семьи (обсуждение долгосрочных планов);
 - Сознательное распределение "очередности" в карьерных приоритетах;
 - Поиск компромиссных решений при географических и темпоральных конфликтах;
 - Создание "семейного капитала" не только материального, но и символического (общие ценности, традиции, память).
4. **Осознанный выбор модели соотношения деятельности.** Семьям важно понимать, что и асимметрия, и симметрия развития имеют свои плюсы и минусы. Нет единственно правильной модели. Важно, чтобы выбор был осознанным, а не вынужденным обстоятельствами, и чтобы он периодически пересматривался.
5. **Государственная политика, признающая ценность детей и поддерживающая семью в условиях множественности деятельностей.** Как подчеркивал Розанов, государство призвано создавать условия, при которых рождение и воспитание детей не вступало бы в неразрешимый конфликт с профессиональной самореализацией, а напротив, поддерживалось бы институционально и культурно. Это включает:
 - Гибкие формы занятости для родителей;

- Доступную и качественную инфраструктуру ухода за детьми;
 - Культурную реабилитацию родительства как престижного и уважаемого "занятия";
 - Налоговые и иные экономические механизмы, смягчающие асимметрию доходов в семье;
 - Поддержку семейных предприятий и профессиональных династий.
6. **Культивирование "искусства совместности"**. В условиях неизбежной профессиональной асимметрии или, напротив, гипертрофированной симметрии особую ценность приобретают усилия по созданию и поддержанию общего символического пространства семьи — ритуалов, традиций, общих интересов, не связанных с карьерой. Это пространство становится той "нейтральной территорией", где встречаются разные профессиональные миры или где можно отдохнуть от совместной деятельности.
7. **Осознанное отношение к взрослению как к совместному процессу**. Понимание того, что дети и родители взрослеют вместе, что кризисы детей — это и кризисы родителей, что сепарация неизбежна и необходима, что "пустое гнездо" — это не катастрофа, а новый этап, требующий новых смыслов и новой деятельности. Это понимание позволяет превратить возрастные кризисы из источников конфликтов в точки роста.

Заключение

Проведенный философский анализ позволяет утверждать, что противоречия между развитием семьи и развитием деятельности носят объективный, структурный характер. Конфликты в семье и в деятельности имеют принципиально различную природу: первые укоренены в бытийной сфере и требуют исцеления отношений, вторые — функциональны и допускают рациональное урегулирование. Дети занимают в этой системе уникальное положение: они являются одновременно источником наиболее острых конфликтов и единственным подлинным основанием для их преодоления.

Особую сложность представляют ситуации, связанные с внутренней динамикой семьи в контексте профессиональной реализации ее членов. Анализ двух полярных случаев — **асимметрии развития** (разнонаправленная деятельность, несовпадающие перспективы) и **симметрии развития** (совместная деятельность, общее дело) — показывает, что каждый из этих типов отношений порождает специфические проблемы. Асимметрия чревата расхождением жизненных миров, статусными конфликтами, ревностью, отчуждением. Симметрия — размыванием границ, ролевыми конфликтами,

мультипликацией проблем, давлением на детей. Ни одна из моделей не является идеальной, и каждая требует осознанных усилий по гармонизации.

Особое философское измерение проблема обретает в контексте взросления — как детей, так и родителей. Опираясь на идеи Ю.В. Громько о мыследеятельностной антропологии, можно утверждать, что семья представляет собой "**детско-взрослое сообщество**", в котором происходит совместное развитие, формирование способностей мышления, понимания, рефлексии и действия. Взросление детей неизбежно ставит перед родителями вопросы о смысле собственной жизни, о профессиональной самореализации, о передаче дела и наследия. Кризис "пустого гнезда" может стать либо катастрофой, либо началом нового этапа развития — в зависимости от того, насколько родители сохранили способность к деятельности, не сводимой только к воспитанию детей.

Обращение к русской философской традиции позволяет увидеть, что эти противоречия не могут быть разрешены без учета третьего элемента — государства, которое выступает одновременно и источником дополнительных требований, и потенциальным медиатором, способным создавать условия для гармонизации семейных и профессиональных интересов. В мысли русских философов (Розанова, Толстого, Ильина, Бердяева) дети предстают как связующее звено между индивидуальным семейным бытием и исторической судьбой народа, а семья — как пространство, где научаются любви к "иному", без чего невозможна ни подлинная деятельность, ни здоровое государство.

Конструирование будущего требует от современного человека не выбора между семьей и карьерой, а способности к диалогу между этими мирами, где дети выступают не как "помеха", а как главный ориентир и смысл. Семья и деятельность, понятые как две формы творчества — творчества отношений и творчества результатов, укорененные в национальной традиции, поддерживаемые государством и устремленные к будущему детей, — могут стать основой для целостного и устойчивого проекта будущего.

Как писал В.В. Розанов, "будущее не придет само, его надо родить — в муках, в заботе, в труде. И рождают его не гении в одиночку, а семьи — своей повседневной, незаметной, но подлинной жизнью" [1, с. 320].

Ю.В. Громько, развивая эту мысль в категориях мыследеятельностного подхода, утверждал: "Подлинное развитие — это всегда выход за пределы наличного бытия, создание того, чего еще нет. И семья, воспитывающая детей, и профессионал, создающий

новое, заняты одним и тем же — конструированием будущего. Вопрос лишь в том, осознают ли они это и готовы ли взять на себя ответственность за это конструирование" [9, с. 156].

Будущее конструируется не в выборе между семьей и деятельностью, а в способности удерживать их онтологическую разнородность как источник развития. Подлинным субъектом и критерием этого конструирования выступает совместное взросление детей и родителей — процесс, в котором конфликтогенность превращается в движущую силу, деятельность обретает измерение служения, а семья становится пространством мыследеятельностной антропологии, где рождается не просто следующее поколение, но само будущее как проект.

СЛОВАРЬ КЛЮЧЕВЫХ ПОНЯТИЙ

Асимметрия развития — неравномерность профессионального и личностного роста членов семьи, приводящая к рассогласованию их жизненных темпов, ценностных ориентаций и перспектив будущего. Проявляется в статусных, темпоральных, карьерно-динамических, географических, ценностно-смысловых и образовательно-квалификационных различиях между супругами или членами семьи.

Взросление совместное — процесс одновременного возрастного, личностного и профессионального развития детей и родителей, в рамках которого происходит взаимное влияние и взаимная трансформация всех членов семьи. Семья выступает как "детско-взрослое сообщество", где формирование способностей мышления, понимания, рефлексии и действия происходит в диалоге поколений.

Государство как институциональная рамка — макросоциальное образование, выступающее одновременно источником дополнительных требований к семье и деятельности и потенциальным медиатором, создающим условия для гармонизации семейных и профессиональных интересов через законодательство, социальную политику, культурные и образовательные инициативы.

Дети — ключевой элемент системы "семья-деятельность", выполняющий множественные функции: смысл семьи, результат деятельности, препятствие для деятельности, мотив деятельности, символическое воплощение будущего. Выступают одновременно источником наиболее острых конфликтов и основанием для их преодоления.

Детоцентрический конфликт — конфликт, в котором дети выступают не просто одной из сторон или причиной, а смысловым центром, вокруг которого организуются все противоречия. В таком конфликте интересы, потребности и благо детей являются одновременно и главным аргументом каждой из сторон, и тем, что делает компромисс особенно труднодостижимым.

Династия профессиональная — форма совместной деятельности, при которой профессия передается из поколения в поколение, и представители разных поколений

работают в одной сфере, сохраняя и развивая семейные традиции, знания и "дух" профессии.

Идентичности конфликт — (см. Экзистенциальный конфликт).

Карьера семейная — динамика семейных ролей и стадий (вступление в брак, рождение детей, их взросление, уход из семьи и т.д.), требующая согласования индивидуальных траекторий членов семьи. В отличие от профессиональной карьеры, основана на интимно-личностных привязанностях и уникальности семейных связей.

Компенсаторное родительство — феномен гиперопеки, избыточного баловства и неспособности установить границы в отношениях с детьми, возникающий как реакция на чувство вины родителей перед детьми за недостаток времени и внимания, вызванный профессиональной занятостью.

Конфликт — (см. отдельные типы: детоцентрический, темпоральный, экзистенциальный, ценностный разрыв).

Конфликтогенность — свойство системы "семья-деятельность" порождать противоречия различной природы (бытийные vs. функциональные), обусловленные разнородностью ценностных оснований, темпоральных режимов, ролевых структур и критериев успеха в семейной и профессиональной сферах.

Источник: авторское определение (Цой Л.Н.) на основе сравнительного анализа конфликтов в семье и деятельности [8, с. 46-48; 9, р. 118].

Мыследеятельностная антропология — подход, разработанный Ю.В. Громыко, исследующий, как формируются способности мышления, понимания, рефлексии и действия человека в различных практиках и сообществах, включая детско-взрослые образовательные сообщества.

Источник: определение на основе работ Ю.В. Громыко [8, с. 37-49; 9, с. 1-237].

Мыследеятельность — понятие, введенное Г.П.Щедровицким для обозначения единства мышления, деятельности и коммуникации, в рамках которого происходит развитие человека и общества. Применительно к семье означает осознанное проектирование будущего, выход за рамки стереотипов и "естественного" течения жизни.

Проект будущего — способ отношения к будущему, противопоставляемый простому прогнозированию (продлению сложившихся тенденций). Предполагает сознательное преобразование действительности, выработку долгосрочной стратегии, объединяющей семейное и профессиональное планирование, и выход за рамки ситуативных компромиссов.

"Пустого гнезда" кризис — экзистенциальный кризис, переживаемый родителями (особенно матерью) после ухода взрослых детей из семьи, когда деятельность по воспитанию, долгие годы бывшая главной, утрачивает смысл. Острота кризиса зависит от наличия у родителей собственной профессиональной самореализации и иных смысловых опор.

Развитие деятельности — процесс профессионального и личностного роста, предполагающий увеличение компетентности, карьерную динамику, расширение влияния,

рост мастерства. Ориентирован на линейное время, достижение, результат, эффективность, признание.

Развитие семьи — процесс углубления внутрисемейных связей, прохождения возрастных и ситуационных кризисов, воспитания детей, передачи традиций. Понимается не как линейное движение к "успеху", а как органический процесс, ориентированный на циклическое время заботы, стабильность, любовь, верность, долг.

"Родительский временный парадокс феномен — двойственное влияние детей на временные ресурсы родителей: с одной стороны, дети "отнимают" время, которое могло бы быть потрачено на карьеру; с другой стороны, именно дети заставляют родителей более эффективно организовывать свое время, отсеивать второстепенное и фокусироваться на главном, выступая катализатором карьерного роста.

Семейный бизнес — форма совместной деятельности, при которой предприятием владеют и управляют члены одной семьи, что создает особую динамику переплетения семейных и профессиональных отношений, ролей и иерархий.

* **Симметрия развития** — ситуация, когда профессиональные траектории членов семьи совпадают или тесно переплетены (совместная деятельность, семейный бизнес, творческий союз, профессиональная династия), что порождает особый тип отношений и конфликтов, связанных с размыванием границ, двойной иерархией и мультипликацией проблем.

Темпоральный конфликт — противоречие, возникающее из-за невозможности синхронизировать циклическое время семьи (быт, праздники, сезонность забот, ритмы детского развития) и линейное, дискретное время деятельности (проекты, дедлайны, этапы карьеры). Подразделяется на:

- *time-based* (время, потраченное на работу, не оставляет его для семьи);
- *strain-based* (рабочий стресс переносится в семью);
- *behavior-based* (модели поведения, эффективные на работе, неприменимы или разрушительны в семье).

Ценностный разрыв — ситуация, когда значимость ценностей одной сферы обесценивается в координатах другой (например, готовность к компромиссу как семейная ценность воспринимается как слабость в деловой среде, а напористость как деловая ценность — как агрессия в семье).

Экзистенциальный конфликт (конфликт идентичности) — ситуация, когда сама идентичность человека оказывается под вопросом из-за невозможности совместить требования семейного и профессионального бытия ("быть хорошим родителем" vs. "быть успешным профессионалом"). Семейные роли воспринимаются как требующие жертвенности и заботы, профессиональные — как требующие конкуренции и достижений.

"Экономизма" критика — понятие, введенное Ю.В. Громыко для обозначения сведения всех смыслов человеческой жизни к экономической эффективности, максимизации прибыли и минимизации издержек, что делает семью и детей "издержками", от которых "рационально" избавиться. Преодоление экономизма необходимо для восстановления подлинных смыслов семьи и деятельности.

Work-family conflict — западная концепция, описывающая противоречия между профессиональной и семейной жизнью. Выделяет три основных типа конфликта:

основанный на времени (time-based), основанный на напряжении (strain-based) и основанный на поведении (behavior-based).

Список литературы

1. **Бердяев Н.А.** Судьба России. — М.: Советский писатель, 1990. — 346 с.
2. **Вегеря А.А.** Семейные конфликты в современном обществе: анализ специфики внутрисемейных противоречий // Конфликтология. — 2020. — № 3. — С. 45-52.
3. **Громыко Ю.В.** Выготскианство за рамками концепции Л.С. Выготского: к идее мыследеятельностной антропологии. — М.: Пайдея, 1996. — 237 с.
4. **Громыко Ю.В.** Построение общественной практики средствами образования // Вопросы психологии. — 1998. — № 5. — С. 37-49.
1. **Громыко Ю.В.** Выступление на круглом столе / Цит. по: Стенограмма обсуждения. — Режим доступа: <https://public.wikireading.ru/194410> (дата обращения: 12.03.2026).
2. **Громыко Ю.В.** Построение общественной практики средствами образования // Вопросы психологии. — 1998. — № 5. — С. 37-49.
3. **Громыко Ю.В., Рубцов В.В., Марголис А.А.** Школа как экосистема развивающихся детско-взрослых сообществ: деятельностный подход к проектированию школы будущего // Культурно-историческая психология. — 2020. — Т. 16. — № 1. — С. 57-67.
4. **Ильин И.А.** Собрание сочинений: В 10 т. Т. 1. — М.: Русская книга, 1993. — 400 с.
5. **Носкова А.В., Кузьмина Е.И.** Семья и работа в политическом дискурсе, исследованиях и жизненных практиках россиян // Полис. Политические исследования. — 2025. — № 6. — С. 55-72. DOI: 10.17976/jpps/2025.06.05
6. **Пряжников Н.С., Камнева Е.В., Кузнецов К.Г. и др.** Семейная карьера: сущность, основания для типологии и методы помощи в профессиональном и семейном самоопределении // Организационная психология. — 2024. — Т. 14. — № 4. — С. 228-251.
7. **Розанов В.В.** Семья и общество. В 3 т. Т. 1. Москва: Фонд "Русская культура", 1995. 320 с.
8. **Соловьев С.М.** История отношений между русскими князьями Рюрикова дома // Сочинения. Кн. 1. — М.: Мысль, 1988. — С. 98-156.
9. **Толстой Л.Н.** Философские сочинения / Сост., вступ. ст. и коммент. А.А. Гусейнова. — М.: Издательство Юрайт, 2019. — 285 с.
10. **Щедровицкий Г. П.** Избранные труды. — М., Издательство Школы культурной политики, 1994. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. — 20.02.2011. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/3961/3974>